

10. Shirokikh A. Yu. Typology of errors and systematization of English classroom aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 312—315.

Как цитировать статью: Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н. Передача особенностей перевода текстов архитектурных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 351—355.

For citation: Budagyan I. G., Vishnevetskaya N. A., Romanova O. N. Specific translation of the architectural texts // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 351—355.

УДК 373
ББК 74.20

Radchenko Lidiya Alexeevna,
senior lecturer of the department
of bringin-up and complementary education
of Volgograd State Academy
of Postgraduate Education, applicant of the department
of pedagogy of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: Kristina-bernaу@yandex.ru

Радченко Лидия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры воспитания и дополнительного
образования Волгоградской государственной академии
последипломного образования, соискатель кафедры педагогики
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Kristina-bernaу@yandex.ru

УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF PUPILS

В статье предпринята попытка выявления педагогического потенциала ученического самоуправления в формировании правосознания школьников. Осуществляется краткий исторический анализ развития идеи формирования правового поведения школьников в условиях ученических школьных товариществ. Анализируются два подхода к организации ученического самоуправления в современной российской школе: самоуправление на управленческой основе и самоуправление на культурологической основе. Автором с обоснованной необходимостью разведены понятия «школьное самоуправление» и «ученическое самоуправление». Описаны механизмы ученического самоуправления на основе культурологического подхода как условия развития правового самосознания правосознания школьников. Автором сделаны выводы о том, что процесс неформализованного ученического самоуправления может рассматриваться как эффективная педагогическая система, направленная на формирование правосознания школьников.

The attempt of revealing pedagogical potential of the students' self-government in formation of legal consciousness of students is taken in the article. Brief historical analysis of development of the idea of formation of the legal behavior of students in the conditions of students' school associations is conducted. Two approaches to arrangement the student self-government at Russian schools are analyzed: self-governance on the management basis and self-governance on cultural basis. The author justified the need to distinguish the concept of school self-government and students' self-government. Benefits of students' self-governance on the basis of cultural approach are described as conditions of formation of the legal consciousness of students. The author made conclusion that the process of informal students' self-governance may be regarded as an effective pedagogical system aimed at formation of legal consciousness of students.

Ключевые слова: правосознание школьников, условие формирования правосознания, ученическое самоуправление, законодательная основа самоуправления, управленческая основа самоуправления, культурологическая основа самоуправления, потенциал самоуправления, демократизация школьных отношений, задачи ученического самоуправления, самоуправление как правовое пространство.

Keywords: legal consciousness of pupils, condition legal consciousness formation, student self-government, legislative framework of self-government, management basis of self-government, cultural foundation of self-government, capacity for self-government, democratization of school relations, tasks of student self-government, self-government as a legal space.

Изменения в культурно-исторической и социально-экономической ситуации в стране обусловили социальный заказ на воспитание правопослушной личности, способной адаптироваться к современным реалиям. Эти целевые установки отражены в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, ориентирующем современную школу на формирование личности, «характеризующейся индивидуальным правосознанием, умением отстаивать свои права, знанием основополагающих норм права и умением использовать возможности правовой системы государства» [1]. В этой связи формирование правосознания личности в образовательном процессе общеобразовательной организации признается актуальнейшей проблемой современной педагогической науки и практики.

Поиск эффективных методов и средств формирования у учащихся правового самосознания привел к обращению к одному из таких действенных методов, которым является ученическое самоуправление в школе.

Понятие «самоуправление» можно считать междисципли-

нарным, изучаемым разными науками: философией, политологией, экономикой, социологией, психологией, педагогикой и др. Следует отметить общий подход к интерпретации данного понятия: большинством исследователей «самоуправление» понимается как «самостоятельность какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами» [2]. В педагогическую терминологию понятие «самоуправление» вошло сравнительно недавно и рассматривается в контексте организации жизнедеятельности коллектива учащихся. Анализ теоретической литературы по проблеме показывает, что ученическое самоуправление в педагогике изучается в различных аспектах: как ресурс формирования социально значимых качеств личности учащихся; как фактор социализации школьников; как условие формирования правового поведения школьников и др. [3; 4; 5; 6]. Однако отсутствуют работы, направленные на раскрытие механизмов ученического самоуправления как условия развития правового самосознания обучающихся. В настоящей работе предпринята попытка выявления педагогического потенциала ученического самоуправления в формировании правосознания школьников.

Следует отметить, что идея формирования правового поведения школьников восходит к концу XIX века. Согласно результатам исследования С.П. Ивановой, в дореволюционной российской школе большую роль в формировании правосознания учащихся играл так называемый «внутренний распорядок школы», в содержание которого входили регулирующие распорядок нормативно-правовые акты; межшкольные и школьные организации, группы, союзы; выборное самоуправление и совместная общественная деятельность [5].

Правовое пространство гимназической жизни регулировалось инструкциями, правилами, уставами, содержащими в себе права и обязанности учащихся, порядок и правила поступления, обучения, сдачи экзаменов. В случае нарушения этого порядка гимназисты пользовались правом обратиться к должностным лицам и отстаивать свои законные права.

Обязательной составляющей «внутреннего распорядка» школы того периода являлись функционирующие в школах ученические товарищеские организации. В основе их создания лежало убеждение в том, что педагоги не должны навязывать гимназистам правовых норм. Требовалось создание подходящей социальной среды, сообщества товарищей, для того чтобы дети сами в обсуждении общих дел, в столкновении интересов учились жить в обществе, устанавливать простейшие правила общежития. В качестве педагогических средств применялись игры, основанные на подражании учреждениям общественного характера: игра в волостной суд с избранием волостных судей; игра в земское собрание с «выборами» должностных лиц и др. Подобные игры становились эффективным способом изучения учениками общественных обязанностей, ознакомления их с общественным устройством [Там же].

Богатый опыт работы по созданию детского самоуправления накоплен советской школой. Однако в условиях авторитарной системы образования самоуправление в школе являлось одним из ключевых составляющих учебно-воспитательного процесса и выполняло в основном организационную и контролирующую функции. Соответственно, самоуправление представляло собой жесткую иерархию большого числа организационных структур: партийной, профсоюзной, комсомольской, пионерской организаций. Характерной чертой ученического самоуправления в этом контексте выступала его служебная роль по отношению к педагогам, помощь

в обучении и воспитании. Целью самоуправления, с точки зрения педагогического коллектива, являлось создание ученической элиты, лидерского актива, что зачастую вело к разрушению межличностных отношений в коллективе. Сотрудничество в диаде «ученический коллектив — педагогический коллектив» подменялось на отношения соподчинения, где главным критерий эффективности воспитательного процесса — управляемость как на коллективном, так и на личностном уровне развития [3].

Итак, краткий исторический анализ развития ученического самоуправления позволяет сделать вывод о том, что оно всегда рассматривалось педагогами как средство воспитания, как составная часть системы управления школой, как составная часть всей воспитательной работы.

На современном этапе самоуправление в общеобразовательных организациях выходит на новый виток своего развития. Организация и развитие школьного самоуправления становятся не просто откликом на требования жизни, на вызов времени, модернизации системы российского образования, в том числе в части реализации принципа демократического, государственно-общественного характера управления. Сегодня школьное самоуправление — это право, закрепленное законодательно, которым обладают в школе ученики, педагоги и родители. Следовательно, в свою очередь, в обязанности администрации школы входит предоставление ученикам, педагогам и родителям возможности этим правом воспользоваться.

Что касается ученического самоуправления, по мнению В.И. Бочкарева, оно не нуждается в том, чтобы школа признала его полномочия по защите прав учеников — они уже есть в действующем законодательстве [4]. Так, в пункте 3 статьи 9 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (№ 124-ФЗ от 24 июля 1998 года) говорится о том, что «обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений <...> вправе самостоятельно или через своих выборных представителей ходатайствовать перед администрацией указанных учреждений о проведении с участием выборных представителей обучающихся, воспитанников дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка» [7]. В случае несогласия с решением администрации образовательного учреждения обучающиеся могут воспользоваться правом обратиться за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы.

Это означает, что органы ученического самоуправления законодательно наделены полномочиями по защите прав ребенка в школе. При этом, как отмечает В.И. Бочкарев, в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понятие «права ребенка» трактуется расширительно, в него включаются не только права детей, прописанные в Конвенции о правах ребенка, но и весь объем прав человека в целом, зафиксированный в Конституции РФ, международных договорах и российском законодательстве [4].

Вместе с тем, как показывает анализ практики, в современной школе наблюдается формальное функционирование органов самоуправления, в том числе ученического. Наблюдаемая ситуация, по мнению Е.О. Аракчеевой, порождена в первую очередь некорректной трактовкой понятия «самоуправление» школьными управленцами. Многие директора школ твердо убеждены, что самоуправление — одна из форм общей системы руководства школой, своеобразный рычаг проведения той или иной управленческой политики. Управленческая основа школьного самоуправления характеризуется строгой иерар-

хий органов самоуправления, четким разделением функций, утверждением сверху, ставкой на лидеров, подчиненностью самоуправления школьной администрации. Разграничивая сферы влияния в школе, педагоги предлагают учащимся игру в демократию вместо заботы о демократизации внутришкольного пространства отношений, осуществляя тотальный контроль над самоуправленческой средой. По мнению исследователей, данные обстоятельства обусловлены несформированностью внутренней правовой культуры в первую очередь у взрослых, воспитанных в условиях авторитарной педагогической системы прошлых лет [3]. При таком подходе нивелируется сама сущность ученического самоуправления. Попытки детских субъектных решений наталкиваются на формализм, авторитарность, гиперконтроль, правовую безграмотность со стороны взрослых (учителей, родителей). При этом нарушается право ребенка на самостоятельный выбор. Ребенок приучается перекладывать ответственность за свое обучение, выбор жизненного пути на плечи «более опытных» взрослых. Как следствие, в условиях рассогласования между декларацией прав с их реальным выполнением порождается лицемерие, являющееся основой развития безнравственности и правового нигилизма в оценке поступков.

В контексте нашего исследования педагогическим потенциалом в формировании правосознания школьников обладает ученическое самоуправление, реализуемое на культуросообразной основе [Там же], выступающей своеобразной альтернативой управленческому подходу. Ключевое понимание самоуправления на культуросообразной основе ориентировано на освоение и принятие ценностей гражданского общества, на инициативу снизу. Такая трактовка самоуправления предполагает постепенное увеличение зоны социальной активности учащихся, напрямую зависящей от демократизации внутришкольной жизни, осознания своих прав и обязанностей, понимания свободы как необходимой и неотъемлемой части социализации личности.

При культуросообразной основе ученического самоуправления следует разделить самоуправление школьное и ученическое. Ученическое самоуправление существует и развивается при непосредственном участии самих обучающихся. Это некая автономная часть школьного самоуправления, обслуживающая и защищающая интересы детей и подростков. Сформировать у учащихся готовность взять в свои руки в будущем социальную и гражданскую ответственность возможно только путем их активного включения в демократическое самоуправление посредством ученического самоуправления. В процессе ученического самоуправления учащиеся актуализируют свои личностно и социально значимые качества, способности и умения к осознанным, целенаправленным, активным действиям, направленным на решение социальной проблемной ситуации.

Школьное самоуправление — понятие более широкое, представляющее собой совместное детско-взрослое сообщество, в котором на паритетных началах принимают участие все участники образовательного процесса: дети, их родители, педагоги, попечители и т. д.

Разделение необходимо, по мнению Л. П. Чехониной, чтобы вывести деятельность детей из-под прямого контроля педагогов, роль которых в рамках культуросообразной основы ученического самоуправления кардинально меняется. Взрос-

лые выступают в роли консультантов, оказывают помощь и не контролируют напрямую.

С этих позиций в основе понятия «ученическое самоуправление» лежит представление о самоуправлении как структуре отношений, как одной из форм управления коллективом, деятельностью, развитием, когда предпочтение отдается демократическому, свободному, стимулирующему типу отношений. Самоуправление рассматривается как право на внутреннее управление отношениями в образовательных организациях, право решать вопросы внутреннего характера по утвержденным законам и правилам в образовательном учреждении [Там же]. В этом случае самоуправление характеризуется отсутствием жесткой иерархии, возвращением снизу, подчиненностью самоуправления детскому сообществу, ставкой на демократическое обсуждение принимаемых решений, учетом мнения меньшинства, поиском согласия. Следовательно, создание возможностей для реального участия членов школьного коллектива в подготовке, принятии и реализации управленческих решений по вопросам, затрагивающим их интересы, обеспечивает возможность естественного вхождения в систему правовых отношений в школе и обществе. Целевой установкой самоуправления в данном случае выступает помощь в формировании у каждого способности строить гражданское общество.

Таким образом, основными задачами самоуправления являются: обеспечение права на самоуправление каждого коллектива, объединения учащихся, наделение органов самоуправления реальными властными полномочиями; реализация потребностей и интересов учащихся; координация деятельности органов самоуправления педагогов, учащихся, родителей по актуальным проблемам жизнедеятельности образовательного учреждения; комплексное использование в самоуправленческой деятельности методов сотрудничества и педагогического взаимодействия.

При таком подходе школа становится институтом социализации, где происходит коммуникативно обусловленная социальная практика взаимодействия, помещенного в социально-культурные ситуации обучения, объясняющая природу развития/конструирования представлений, и в частности представлений о правах и обязанностях субъектов образовательного процесса [6].

Таким образом, Л. П. Чехонина концентрирует внимание на психологических «внутренних» механизмах, подводящих к качественным результатам реализации системы самоуправления — развитию представлений о правах и обязанностях субъектов образования в школе, развитию правовой компетентности, развитию внутренней гражданской позиции. Положительный результат, по мнению исследователя, можно получить, связав правовые теоретические знания не с воображаемой, искусственно моделируемой правовой ситуацией, а с реальной школьной жизнью, погружением детей в проблемы школьного сообщества в русле детско-взрослой «со-бытийной общности» [Там же].

Другими словами, процесс неформализованной системы ученического самоуправления становится одним из условий формирования правосознания обучающихся, а также обеспечения их нравственной устойчивости к воздействию негативных факторов и противоречий социальных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 05.05. 2014) // Российская газета. 2012. № 303.

2. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281—287.
3. Аракчеева Е. О. Развитие ученического самоуправления как фактор формирования социальной компетентности учащихся // Проблемы современного образования. 2012. № 2. С. 106—114.
4. Бочкарев В. И. Директору школы о самоуправлении. М.: Владос, 2001. 192 с.
5. Иванова С. П. Формирование правового поведения учащихся в учебных заведениях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ 4: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2 (21). С. 47—53.
6. Чехонина Л. П. Развитие представлений о правах и обязанностях субъектов образовательного процесса в школе // Вектор науки. ТГУ. 2012. № 3 (10). С. 250—254.
7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1998. № 142.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation: Federal law dated 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 05.05. 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. № 303.
2. Pshenco O. Yu., Pshenko A. G. Systematic approach to the concept of local self-government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 281—287.
3. Arakcheeva E. O. Development of pupils self-government as a factor of formation of social competence of students // Modern problems of education. 2012. № 2. P. 106—114.
4. Bochkarev V. I. To school director about self-government. M.: Vlados, 2001. 192 p.
5. Ivanova S. P. Formation of the legal behavior of students at the educational institutions of Russia in the second half of XIX - beginning of XX century // Bulletin of St. Tikhon's University 4: Pedagogy. Psychology. 2011. № 2 (21). P. 47—53.
6. Chekhonina L. P. Development of the ideas about the rights and obligations of the subjects of educational process at school // Vector of science. TSU. 2012. № 3 (10). P. 250—254.
7. On basic guarantees of the child rights in the Russian Federation: Federal Law dated 24.07.1998 № 124-FZ (as amended on 13.07.2015) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. № 142.

Как цитировать статью: Радченко Л. А. Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 355—358.

For citation: Radchenko L. A. Student self-government as a condition of development of legal consciousness of pupils // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 355—358.

УДК 37.014

ББК 74.04

Nasutseva Fatima Aslanbeevna,
director of the research center
for educational quality assessment
of Volgograd State Academy of Postgraduate Education,
Volgograd,
e-mail: volgcoko@mail.ru

Насуцева Фатима Асланбеевна,
директор научно-исследовательского центра
оценки качества образования
Волгоградской государственной академии
последипломного образования, г. Волгоград,
e-mail: volgcoko@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

STATE AND PUBLIC MANAGEMENT OF EDUCATION AS PRIORITY DIRECTION OF MODERN EDUCATIONAL POLICY

В статье обосновывается приоритетность расширения участия общественности в управлении образованием в образовательной политике современной России. Осуществлен обзор нормативно-правовых документов федерального уровня, закрепляющих и развивающих принципы государственно-общественного управления образованием. Описан опыт участия Волгоградской области в федеральных проектах, обеспечивших развитие региональной системы образования, в том числе вовлечение широких общественных институтов в управление этим развитием. На основании анализа данных о реализации в регионе комплексного проекта модернизации образования сделан вывод о повышении роли и активности участия органов государственно-общественного управления в деятельности образовательных организаций.

The article explains the priority of increasing the public participation in management of education in the educational policy of modern Russia. It carried out a review of the regulatory-legal documents of the federal level that strengthen and develop the principles of the state and public educational management. The experience of participation of the Volgograd region in the federal projects ensuring development of the regional system of education, including involvement of wide range of public institutions in the management of this development is described. The conclusion is made regarding enhancement of the role and participation of the state and public authorities in the activity of educational institutions based on the analysis of the data of the regional implementation of the integrated project of education modernization.